

СВЯТИТЕЛЬ
ГРИГОРИЙ ДВОЕСЛОВ

БЕСЕДЫ
НА ЕВАНГЕЛИЯ

Григорий Двоеслов

Беседы на Евангелия. В 2 книгах

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

590-604

УДК 27-272-247
ББК 86.372

Двоеслов Г.

Беседы на Евангелия. В 2 книгах / Г. Двоеслов — «Московское
Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Русской
Православной Церкви», 590-604

ISBN 978-5-7789-0236-0

Святитель Григорий I Двоеслов († 604), папа Римский, – вселенский отец и учитель Церкви. Среди его обширного богословского наследия особое значение имеют «Беседы на Евангелия». Главной целью своей книги Святитель видел нравственное усовершенствование христианина, для чего увещевал паству «как можно скорее поспешать к вечным радостям отечества небесного». Издатели надеются, что выдающийся труд святителя Григория, великого моралиста и печальника за народ Божий, окажет неоценимую помощь современному православному читателю в его борьбе с неизбежными «падениями», в его духовных поисках, в его ревностном стремлении к высочайшим ценностям Горнего Царства Господня.

УДК 27-272-247

ББК 86.372

© Двоеслов Г., 590-604

© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой
Лавры Русской Православной
Церкви, 590-604

ISBN 978-5-7789-0236-0

Содержание

Святитель Григорий Двоеслов	6
Предисловие переводчика	12
Предисловие святого отца нашего Григория Двоеслова к Секундину, епископу Тавроменийскому	13
Книга первая	14
Беседа 1,	14
Беседа 2,	17
Беседа 3,	20
Беседа 4,	23
Беседа 5,	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Святитель Григорий Двоеслов Беседы на Евангелия

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

К 4000летию основания Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
1609–2009

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО ИЗДАНИЮ:

Святитель Григорий Двоеслов. Беседы на Евангелия: В 2 кн. / Пер. с лат. архимандрита
Климента. СПб., 1860.

Святитель Григорий Двоеслов

Великое языческое царство – Римская империя, простиравшаяся «от моря до моря», некогда поражавшая воображение соседних народов своим государственным и военным могуществом, своей экономической мощью, своим культурным богатством, – неуклонно и последовательно близилась к упадку.

Бесконечная, калейдоскопическая чехарда на троне, нескончаемые междоусобицы и восстания, орды племен-пассионариев, опустошавших окраинные провинции, непосильные и все возрастающие налоги, сокращение производства и рынка, обесценивание денег и натурализация хозяйственных отношений, невыносимый гнет огромного управленческого аппарата и чудовищная коррупция, варваризация аристократии и армии, запустение городов и массовое обнищание населения, всеобщее оскудение культуры и одичание нравов – таков был всепожирающий хаос агонии рабовладельческого мира.

Казалось, исполнилось страшное пророчество святого евангелиста Иоанна († 98–117): и потекла кровь даже до узд конских (ср.: Откр. 15, 20).

И только христианство и, как это ни парадоксально, именно христианство пыталось спасти империю. «Трудами великими» Единая Вселенская Церковь перестраивала, «переформовывала» душу и латинянина, и грека, и германца, и славянина, дабы они задумались наконец о бренности земного бытия и вечности горнего Царства.

Малая закваска квасит все тесто (ср.: 1 Кор. 5, 6), и в IV веке время как бы ускорилося: пшеничное зерно, пав в землю, умерло, но быстро принесло много плода (см.: Ин. 12, 24).

Уже в 313 году был издан «Миланский эдикт», в котором христианство признавалось равноправным с другими религиями. И римский император, святой равноапостольный Константин Великий († 337), правивший страной из новой столицы, Константинополя, теперь опирался не только на поддержку «железных легионов» и бюрократии, но и на христианство.

А в 381 году императором святым Феодосием I Великим († 395), строгим сторонником никейского Православия, христианство было объявлено государственной религией. И только после смерти Феодосия страна была окончательно поделена на две части – восточную и западную (причем столицей Запада фактически стала Равенна). Но это были уже другие «империи». И если Восточная Римская империя, то есть Византийская империя, жители которой гордо именовали себя «ромеями» – римлянами, просуществовала еще тысячу лет, то Западной Римской империи была действительно уготована горькая судьба.

В 410 году германские отряды вестготов-ариан под предводительством Алариха I взяли Рим. Гибель Вечного города потрясла современников: Западная империя оказалась в окружении враждебных государств германцев-варваров (готов, англов, саксов, франков, бургундов и т. п.). В результате к середине V века император Запада по сути правил одной лишь Италией.

В 455 году Рим подвергся новому ужасающему погрому: полчища германцев-вандалов под руководством короля Гейзериха оставили после себя сплошные руины и пепелища.

А в 476 году последний император Запада, Ромул, которого подданные презрительно именовали «Аугустул», то есть «Августенок», сложил с себя сан и отослал знаки императорского достоинства в Константинополь. Правителем Италии провозгласил себя Одоакр, вождь германских наемников в армии императора. Именно он и низложил Ромула.

Так Западная Римская империя закончила свое существование. В 493 году, разбив войска Одоакра, Равенну захватили германские отряды остготов-ариан. Под руководством Теодориха они создали варварское Остготское королевство.

Попытки византийского императора святого Юстиниана I († 565) вернуть в «имперское лоно» области, традиционно относившиеся к Западу, имели временный успех, да и братья-греки не особенно задумывались о судьбе братьев-латинян: во время войны с Остготским

королевством Рим в 546 году был снова razoren королем остготов Тотилой. Тем не менее к 553 году почти вся Италия была отвоевана (окончательно к 565 году), и Остготское королевство погнбло.

Однако уже в 568 году в Северную Италию вторглись новые завоеватели – германцы-лангобарды, опять-таки ариане, но, в отличие от остготов, крайне враждебно относившиеся к италийцам и беспощадно истреблявшие местное население. В 572 году лангобарды победоносно подошли к Риму.

Чтобы спасти хоть какие-то территории, отвоеванные Юстинианом, византийская администрация поспешила заключить с лангобардами перемирие и учредила так называемые Равеннский экзархат, со столицей все в той же Равенне, и Римский дукат, формально подчинившийся византийскому наместнику-экзарху, но все же пользовавшийся сравнительной политической свободой и существовавший автономно, хотя до основания Папского государства (756) было еще далеко.

Ко всем этим перипетиям неизбежно присоединялись опустошительные эпидемии чумы и холеры, землетрясения, наводнения, неурожай, голод и, самое главное, жесточайшие гонения завоевателей-лангобардов на Святое Православие и православных италийских христиан.

В эту-то тяжелейшую эпоху жил и трудился святитель Григорий I Великий, Двоеслов (Gregorius I Magnus, Dialogus) (ок. 540–604), папа Римский (3 сентября 590–12 марта 604), отец и учитель Церкви¹.

Родился будущий Святитель в древней римской патрицианской семье. Семья Григория славилась благочестием: среди его предков и сродников римские папы святой Феликс III († 492) и святой Агапит I († 536), святая Сильвия († VI), мать Святителя, святые Тарсилла († до 593) и Емилиана († 581), тетки Григория по отцу. Происходил из рода Святителя и выдающийся философ святой мученик Боэций († 524/526), «последний римлянин», как называли его в эпоху Возрождения. Отец Григория был управляющим одного из округов, на которые разделялся Рим.

Получив довольно приличное по тем временам образование, Святитель поступил на государственную службу. Некоторое время он был одним из высших должностных лиц Вечного города. Его деятельность на этом посту была чрезвычайно успешной, однако после смерти отца Григорий решил уйти из политики и принять монашество.

Основав в своих сицилийских поместьях шесть монастырей и раздав оставшееся состояние неимушм, Святитель переобустроил свой римский дом в монастырь во имя святого апостола Андрея Первозванного († 62). В этом монастыре Григорий предался строгой пост-

¹ Литература о Григории Великом огромна (см.: Bibliografia Gregoriana. R., 1980; Godding R. Bibliografia di Gregorio Magno, 1890–1989. R., 1990; D'Imperio F. Gregorio Magno: Bibliografia per gli anni 1890–2003. Firenze, 2005). Укажем некоторые работы западных исследователей: Batiffol P. S. Grégoire le Grand. P., 1928; Boglioni P. Miracle et merveilleux religieux chez Grégoire le Grand: Théorie et thèmes // Cahiers d'Études médiévales. Montreal, 1974. V. 1. P. 11–102; Dagens C. S. Grégoire le Grand: culture et expérience chrétiennes. P., 1977; Dudden F. Gregory the Great: His Place in History and Thought: In 2 v. L., 1905 (2nd ed.: N. Y., 1967); Markus R. Gregory the Great and His World. Cambridge, 1997; Nicola A. Il dramma dell'uomo cristiano in S. Gregorio Magno. R., 1987; Porcel O. La doctrina monástica de San Gregorio M. y la «Regula monachorum». Madrid, 1950; Richards J. Consul of God: The Life and Times of Gregory the Great. L., 1980; Weber L. Hauptfragen der Moralthologie Gregors des Groben: Ein Bild altchristlicher Lebensführung // Paradosis: Beiträge zur Geschichte der altchristlichen Literatur und Theologie. Fribourg, 1947. Bd. 1. Из трудов отечественных ученых необходимо отметить следующие: Певницкий В. Св. Григорий Великий – его проповеди и гомилетические правила. К., 1871; Пономарев А. Собеседования св. Григория Великого о загробной жизни в их церковном и историко-литературном значении: Опыт исследования памятников христианской агиологии и эсхатологии. СПб., 1886; Сидоров А. Жизнь и труды святителя Григория Великого (Двоеслова) // Святитель Григорий Великий Двоеслов. Творения. М., 1999. С. I–LIII; Успенский Ф. Церковно-политическая деятельность папы Григория I Двоеслова. Казань, 1901. До сих пор не потеряли своего значения обзорные монографии, посвященные эпохе Святителя: Fasoli G. I longobardi in Italia. Bologna, 1965; Кудрявцев П. Судьбы Италии от падения Западной Римской империи до восстановления ее Карлом Великим: Обзорение остготско-лангобардского периода италийской истории. М., 1850; Удальцова З. Италия и Византия в VI веке. М., 1959. Весьма содержательная и информативная работа о святителе Григории помещена в «Православной энциклопедии» – см.: Григорий I Великий // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 612–635.

нической и молитвенной жизни простым монахом, однако около 578 года он был призван к церковно-общественному служению и рукоположен во диакона, а затем, примерно через год, отправился в качестве папского посла в Константинополь.

В столице Византийской империи Святитель сблизился с рядом замечательных людей той эпохи, в частности с патриархом Антиохии, святым Анастасием I Синаитом († 599), и святым Леандром, епископом Севильским († ок. 600), по разным причинам находившимся при дворе императора, сблизился и с семьей императора святого Маврикия († 602), став крестным отцом его сына.

В 586 году Григорий возвращается в Рим. В 590 году во время эпидемии чумы скончался папа Пелагий II, и римское духовенство в полном согласии с римским народом избирает Святителя новым папой, чему он, впрочем, сильно противился. Однако после утверждения императором кандидатуры Григория он 3 сентября 590 года был хиротонисан и возведен на престол святого апостола Петра.

Новый папа был вынужден нести тяготы не только архипастырского служения, но и обязанности своего рода гражданского правителя, ибо тяжелая ситуация в разоренной и разобщенной стране требовала твердого иерархического управления. Такую возможность и представляла Григорию сравнительно жестко выстроенная вертикаль Римской Церкви.

Святитель и укреплял церковную дисциплину, и добивался соблюдения законности на местах, и боролся с многочисленными в ту пору ересями, и широко множил благотворительность, и, в то же время, вмешивался в политические процессы: в 599 году при его деятельном участии был заключен мир с лангобардами.

Не забывал он и об огромном хозяйстве Церкви: папские земельные владения находились в Италии, на Сицилии, в Северной Африке, Иллирике... Все это богатство требовало неусыпного попечения, ибо доходы от него шли на самые разнообразные церковные и общественные нужды.

Не оставлял Григорий и миссионерской деятельности: он не только затрачивал огромные усилия на христианизацию «языческого моря», но и отправил миссию в Англию с целью вернуть в лоно Римской Церкви древнюю кельтскую христианскую общину и обратить в Православие язычников англосаксов.

В 595 году поместный Собор Римской Церкви под руководством папы провел ряд реформ и по переустройству монашеских организаций, и по унификации богослужения, поэтому с именем Святителя издавна связывают изменения в богослужебной практике Рима. Ему, вероятно, принадлежат 80 молитв в Сакраментари (литургико-богослужебный Сборник), ряд вставок в чин мессы, особая литания *Septena*. Возможность составления Григорием мелодий так называемого григорианского пения ныне отвергнута. Спорным остается вопрос о создании Святителем чина литургии Преждеосвященных Даров: если Русская Православная Церковь признает авторство Григория, то Греческая Церковь его отрицает².

При всех этих непомерных трудах Святитель вел чрезвычайно скромную монашескую жизнь, воздерживаясь от роскоши и чуждаясь светской пышности. Более того, он находил время и для литературной деятельности. Папа оставил потомкам обширное богословское наследие. Среди его сочинений: *Expositio in librum Iob sive Moralia* («Толкование на книгу Иова, или Нравственные толкования»), *Homiliae in Ezechielem Prophetam* («Беседы на книгу пророка Иезекииля»), *Homiliae in Canticum Canticorum* («Беседы на книгу Песни Песней»), *Homiliae in Evangelia* («Беседы на Евангелия»), *Regula pastoralis* («Пастырское правило») и *Dialogi de vita et miraculis patrum Italicorum et de aeternitate animarum* («Собеседования (Диалоги) о жизни и чудесах итальянских отцов и о бессмертии души»). Велико и эпистолярное собрание Святителя: до нас дошло более 800 писем.

² См.: Григорий I Великий // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 616–618.

В общем, при сравнительно широкой, но не глубокой образованности Григория (он не знал ни еврейского, ни греческого языков, критически относился к античному наследию), его сочинения «обнаруживают падение языковой, риторической, философской и даже теологической культуры по сравнению не только с авторами “классической” античности, но и с отцами Церкви»³. Все это так, но значение литературно-богословской деятельности папы в другом: он, как никто до него, ярко выразил возможность, так сказать, построения новой, христианской, культуры без всякой оглядки на громадные и блестящие культурные достижения античной цивилизации.

Следует принять во внимание и аудиторию, к которой Святитель обращался: ему робко предстояла совершенно необразованная да еще и многоязычная, а порою и, простим игру слов, многоязыческая «разношерстная» масса италийцев и варваров.

Неудивительно, что с благодатным словом Григория в богословскую культуру Запада словно бы явилось само первохристианство, словно бы эпоха «простых рыбаков», на новом историческом витке, пришла на истерзанную землю Италии.

Во всяком случае, «Беседы на Евангелия» (*Homiliae in Evangelia*), предлагающие ныне благочестивому читателю, – именно такая «простая» книга.

Беседы эти, в жанре постиллы (то есть проповеди-толкования прочитанных перед тем слов Евангелия), были произнесены Святителем (или его помощниками за слабостью здоровья Григория) во время торжественных народных собраний в храмах во дни памяти святых, во дни воскресные (*dies Dominici*), во дни великих праздников или во дни постов.

К месту необходимо сказать несколько слов об особенностях старинного латинского церковного календаря.

Поскольку перевод римской литургии с греческого языка на латынь (середина III века) и появление Священного Писания на латыни (так называемая Вульгата, конец IV – начало V века) привели к определенному разрыву с греческой богослужебной практикой, это положило начало известным переменам в церковной жизни вообще и в церковном календаре в частности (впрочем, по мнению блаженного Рабана Мавра († 856), эти особенности латинского календаря являются гораздо более древними⁴).

Вот почему надлежит пояснить, что Неделя семидесятая (*Dominica in Septuagesima*) – это воскресенье о блудном сыне, Неделя шестидесятая (*Dominica in Sexagesima*) – Мясопустное воскресенье, Неделя пятидесятая (*Dominica in Quinquagesima*) – Сырное воскресенье, за которым в среду (так называемая пепельная среда, *dies cinerum*) начинался пост Четыредесятницы, Неделя страстная (*Dominica in Passione*) – воскресенье, предшествовавшее Вербному, а посты «четырех времен» – это особые постные дни (среда, пятница и суббота), которые соблюдались в «четыре времени» (*quator tempora*) года: весной после первого воскресенья Четыредесятницы, летом после Пятидесятницы, осенью в сентябре и зимой перед Рождеством Христовым⁵.

Считается, что Беседы на Евангелия «наговорены» Святителем в самые первые годы его архипастырства, более того, он уже тогда сам собрал их в книгу, сам «структурировал» ее, отредактировал и в таком виде «выдал в свет». Впрочем, по мнению французского переводчика, эти проповеди все равно «остаются, по большей части, явно устного стиля»⁶.

Главной целью своей книги Григорий видел нравственное усовершенствование христианина, для чего увещевал паству возвысить души к бессмертным ценностям небесного отечества: «Мы же, зная о вечных радостях отечества небесного, должны как можно скорее поспе-

³ Уколова В. Античное наследие и культура раннего средневековья. М., 1989. С. 183–184.

⁴ См.: B. Rabanus Maurus. De clericorum Institutione libri tres (2, 34) // B. Rabani Mauri... Opera omnia. P., 1851. T. 1. Col. 346–347. (PL, 107).

⁵ См.: Серединский Т. О богослужении Западной церкви: В 4 ст. СПб., 1849. Ст. 2: О богослужебных временах Западной церкви. С. 10–13, 47, 76–80; Лалош М. Сравнительный календарь древних и новых народов. 3-е изд. СПб., 1869. С. 177–178.

⁶ Saint Grégoire le Grand. Homélies sur les Evangiles. BoissAubry, 2002. P. 3.

шать к ним» (Наст. изд. С. 22). Проповедь Святителя неукоснительно обращена к возможности и необходимости спасения и к осознанной любви к вечности, «потому что самая любовь есть знание» (Наст. изд. С. 248).

Нравственно-практическая направленность слова Григория не должна удивлять читателя: это целеполагание связано со специфическими особенностями римского, выражаясь современным языком, менталитета. Юридически-практическое отношение к миру земному и миру небесному («при кончине мира заключается сумма дел рода человеческого» [Наст. изд. С. 88]) есть характерная черта римского и, шире, западного сознания. Горячие и страстные теоретические споры о боговедении и боговидении – это там, на Востоке, с его тысячелетней философской выучкой, а здесь, на Западе, тихое и томительное, но и деятельное ожидание «чуда» спасения, ибо «тот, который не имел внутренней жизни, должен быть уврачеван внешним чудом» (Наст. изд. С. 43).

Жатвы много, а делателей мало (Мф. 9, 37)? Так спешите «делать» спасение («сегодня мы знаем, что можно делать добро, но можно ли завтра, не знаем» [Наст. изд. С. 204]), неустанно борясь с грехами и алкая добродетелей («сделай, сколько можешь, дабы тебе не подвергнуться ответственности в мучениях» [Наст. изд. С. 55]); ищите «чуда» в домостроительстве Божиим, страшась грядущего Судии... Следует, подчеркнем еще раз, учесть и невыносимые условия жизни италийца той жестокой, «смутной» эпохи, невольно влекущей за собой аскетическое умозерцание.

Неизбывный «западный рационализм» ярко выражен и в аллегорико-символическом методе экзегезы Святителя, ибо он ищет сокровенного, таинственного смысла в Евангелиях с утилитарной целью, *hic et nunc*, здесь и сейчас, – ищет рационального в иррациональном, ибо «аллегория утверждает веру» (Наст. изд. С. 415).

Однако слог Григория, чистый и простой, лишенный риторической манерности, декларативной пылкости и софистически ложной многозначительности, невольно выдает смятенную душу римлянина, глубоко раненную несправедливостями земного мира. «Повсюду смерть, повсюду плач, повсюду опустошение», – горько сетует Святитель (см.: Наст. изд. С. 258).

Но ведь человек есть та евангельская драхма, которая была потеряна и вновь найдена и, «найденная», есть образ и подобие Божие (см.: Наст. изд. С. 321–322). И после Крестной смерти Спасителя человек получил возможность спасения, «потому что за род человеческий подвергся смерти Тот, Кто ничем не был должен смерти» (Наст. изд. С. 228). Непрестанное покаяние в грехах, их непреклонное отвержение и стяжание добродетелей приводят человека в Царство Небесное: «Исправляйте жизнь, переменяйте привычки, искушения ко злу побеждайте противлением, а допущенные грехи очищайте слезами» (Наст. изд. С. 25–26).

Никогда нельзя терять упования на «чудо» спасения («закидывайте якорь надежды вашей в вечную жизнь» [Наст. изд. С. 270]), даже и в самое «апокалиптическое» время, как бы говорит Григорий, ибо «Тот, Кто создал нас правыми, ожидает еще и зовет, чтобы мы восстали» (Наст. изд. С. 333)! И эти мысли Святителя имеют непреходящее значение и в нынешний «погибельный» век, после таких тяжелых испытаний, которые постигли и нашу Родину, и нашу веру...

Глубокое почитание папы Григория Великого сложилось уже при его жизни, а с VIII века отмечено начало празднования памяти Святителя. Открытие мощей Григория произошло в Риме в 826 году, а в 1298 году Святитель был официально объявлен «великим учителем Церкви» (наравне со святителем Амвросием Медиоланским († 397), блаженным Августином († 430) и блаженным Иеронимом [† 420]). Влияние богословствования папы Григория имело место на протяжении всего Средневековья и отчасти сказалось даже на схоластическом богословии.

Авторитет Святителя был традиционно высоким и на Востоке. Несмотря на разделение Церквей, на славянские языки переводились не только его жития, но и его творения. Особен-

ной популярностью пользовались, конечно, «Диалоги» Григория, переведенные уже в VIII–IX веках, но и «Беседы на Евангелия» имели счастливую судьбу: они были переведены в XI веке, а в XVI веке на Руси они были даже включены в состав Великих Миней-Четьих.

Издатели надеются, что выдающийся труд святителя Григория Двоеслова, великого моралиста и печальника за народ Божий, окажет неоценимую помощь современному православному читателю в его борьбе с неизбежными «падениями», в его нравственных поисках, в его ревностном стремлении к высочайшим ценностям Царства Небесного.

Николай Морозов

Предисловие переводчика

В досужное время перевел я сорок Бесед на Евангелия иже во святых отца нашего Григория Двоеслова, именуемого в Западной Церкви Великим.

Эти сорок Бесед разделены у святителя на две книги, из коих та и другая содержат в себе по двадцать Бесед. Существенное различие между теми и другими Беседами состоит в том, что первые двадцать Бесед, составляющих первую книгу, были писаны посторонней рукой со слов святителя и произносимы были не им самим, а лицом, посредствующим между ним и народом, вероятно нотарием или писцом, как видно из предисловия его и из начала XXI Беседы. Но последние двадцать Бесед, составляющих вторую книгу, были говорены самим святителем, как видно из того же начала XXI Беседы.

Речь святителя к народу о смертности в переводе присовокуплена к Беседам его, потому что она и в подлиннике непосредственно следует за ними.

Все старание употреблено для того, чтобы русским читателям передать в переводе мысли святителя верно и ясно, но вполне ли я достиг этой цели, предоставляю судить читателям. И всяким благонамеренным и дельным замечанием с благодарностью воспользуюсь при втором издании, если Бог благословит дожить до него.

Архимандрит Климент

Предисловие святого отца нашего Григория Двоеслова к Секундину, епископу Тавроменийскому

Досточтимейшему и святейшему брату епископу Секундину, Григорий, раб рабов Божиих.

Между священнодействий литургии я изъяснил сорок чтений из Евангелия, из числа тех, которые в известные дни по обычаю читаются в нашей Церкви. Изъяснение некоторых из них читаемо было предстоящему народу писцом, а изъяснение других перед народом я говорил сам; и в последнем случае оно записано так, как я говорил. Но некоторые братия, пламенея ревностью к священному слову, передали другим то, что я говорил, прежде, нежели я успел тщательно исправить сказанное так, как предполагал. Этих братий я назвал бы в некотором отношении подобными голодным людям, которые нетерпеливо хотят есть пищу прежде, нежели она вполне сварена будет. Место же Писания: *Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола* (Мф. 4, 1)⁷ – хотя прежде я изъяснял с некоторым сомнением, однако же после я исправил сомнение точным изъяснением. Эти-то самые Беседы я позаботился написать в том порядке, в котором они были сказаны, в двух книгах, дабы и первые двадцать, которые написаны со слов моих, и последние – столько же, которые сказаны самим мною, были разделены на отдельные книги. Касательно того, что иное у меня предложено прежде, тогда как у евангелиста написано после, а иное предложено после, тогда как у евангелиста написано прежде, братолюбие твое отнюдь не должно беспокоиться, потому что Беседы как сказаны были мною в разные времена, так в этом порядке и переписаны в книги писавшими с моих слов. Итак, если бы твое братолюбие, всегда внимательное к священным чтениям, нашло вышеозначенное место из Евангелия истолкованным сомнительно или эти же самые Беседы расположенными не так, как я сказал выше, то знай, что это неисправленные Беседы, и исправь их по тем, которые я озаботился препроводить к тебе через настоящего посланного, и никак не позволяй им оставаться без исправления. Подлинные же [Беседы мои] хранятся в книгохранилище нашей Святой Церкви для того, чтобы те, которые далеко живут от твоего братолюбия, находили их здесь и могли убеждаться в сделанных мною исправлениях.

⁷ См. Беседу 16.– *Ред.*

Книга первая

Беседа 1, говоренная к народу в храме святого апостола Петра в Неделю вторую Рождественского поста. О знамениях кончины мира Чтение Святого Евангелия: Лк. 21, 25–32

Во время оно: рече Иисус своим учеником: будут знамения в солнце и луне и звездах: и на земли туга языком⁸ от нечаяния шума морского и возмущения, издыхающим человеком от страха и чаяния грядущих на вселенную: силы бо небесныя подвижутся, и тогда узрят Сына человеческого, грядуща на облацех с силою и славою многою. Начинающим же сим бывати, восклонитесь и воздвигните главы ваша: зане приближается избавление ваше. И рече притчу им: видите смоковницу и вся древа: егда проишбаются уже, видяще сами весте, яко близ жатва есть. Тако и вы, егда узрите сия бывающа, ведите, яко близ есть Царствие Божие. Аминь глаголю вам: яко не имать прийти род сей, дондеже вся сия будут.

Господь и Искупитель наш, возлюбленнейшие братия, желая найти нас готовыми, предвозвещает те бедствия, которые должны последовать в отживающем век свой мире для того, чтобы отвратить нас от любви к нему. Наперед дает знать, какие потрясения должны предшествовать приближающейся кончине его, для того, чтобы мы, если не хотим бояться Бога в спокойствии, по крайней мере боялись близкого суда Его, пораженные такими потрясениями. Немного выше, впереди настоящего чтения Св. Евангелия, которое теперь только слышало ваше братолюбие, Господь говорит: *возстанет язык на язык, и царство на царство. Труси же велицы по местам, и глади* (Лк.21:10). И через несколько посредствующих мыслей присовокупил то, что вы сейчас слышали: *будут знамения в солнце и луне и звездах: и на земли туга языком, от нечаяния, шума морского и возмущения.*

Из всех этих событий одни мы видим уже действительно совершившимися, а других страшимся, как имеющих скоро совершиться. Ибо *возстание язык на язык и тугу* их на земле мы видим в наши времена более, нежели читаем в книгах. Что землетрясение разрушает бесчисленные города, об этом, вы знаете, как часто слышим из других частей мира. Моровые язвы терпим непрестанно. Но знамений в солнце, луне и звездах доселе еще ясно не видим; а что и они не далеки, об этом заключаем уже из самых перемен воздушных. Впрочем, прежде нежели Италия предана была языческому мечу на опустошение, мы видели на небе огненные острия, блистающие тою самою кровью рода человеческого, которая после пролита была. Шум же морской и возмущения отнюдь не новость. Но если многие предсказания уже исполнились, то нет сомнения, что исполнятся и те немногие, которые остаются еще не исполненными; потому что за несомненность последующих событий ручается исполнение протекших.

Это мы, возлюбленнейшие братия, говорим для того, чтобы ваши души пробудить к усиленной осторожности, чтобы вы не предавались беспечности, чтобы не расслабевали от неведения, но чтобы всегда вас и страх тревожил, и заботливость о добре укрепляла, особенно, если вы будете помышлять о том, что за сим говорит Искупитель наш: *издыхающим человеком от страха и чаяния грядущих на вселенную: силы бо небесныя подвижутся.* Что Господь называет

⁸ Языки – народы; язычники. – Ред.

силами небесными, если не Ангелов, Архангелов, Престолы, Господствия, Начала и Власти, которые во время пришествия Праведного Судии видимо явятся очам нашим, чтобы потребовать от нас точного отчета в том, что теперь благоснисходительно попускает нам невидимый Творец. Тут же и присовокупляется: *и тогда узрят Сына человечески, грядуща на облацех с силою и славою мноюю*. Яснее сказать можно так: в силе и славе узрят Того, Кого не хотели слушать в унижении, дабы тем сильнее они почувствовали тогда власть Его, чем неохотнее ныне приклоняют выю сердца⁹ своего к послушанию Ему.

Но это сказано на нечестивых; а за сим тотчас обращается речь к утешению избранных. Ибо тотчас говорится: *начинающим же сим бывати, восклонитесь, и воздвигните главы ваша, зане приближается избавление ваше*. Истина увещевает своих избранных, говоря им, как бы прямо так: когда умножатся бедствия мира, когда, при движении Сил, явится страшный Судия, тогда *воздвигните главы*, т. е. возрадуйтесь, потому что, когда кончится мир, которого вы не любили, тогда близко искупление, которого вы желали. Ибо в Св. Писании глава часто принимается за ум: как глава управляет членами, так ум распоряжает помышлениями. Итак, воздвигнуть главы – значит возвысить умы к радостям Небесного Отечества. Следовательно, те, которые любят Бога, получают повеление радоваться и веселиться о кончине мира, потому что они тотчас обретают Того, Кого любят, когда преходит (уходит) тот, кого они не любили. Невозможно, чтобы верный, желающий видеть Бога, скорбел о потрясениях мира, зная, что при этих потрясениях он скончается. Но написано: *иже восхощет друг быти миру, враг Божий бывает* (Иак.5:4). Следовательно, кто не радуется приближению кончины мира, тот обнаруживает, что он друг сего последнего, а через это самое является врагом Божиим. Но прочь эта мысль от умов верующих, прочь от тех, которые по вере знают, что есть иная жизнь, а по делам любят ее. Ибо скорбеть о разрушении мира свойственно тем, которые корни сердца своего всадили в любовь к нему, которые не желают будущей жизни, которые даже не верят бытию ее. Мы же, зная о вечных радостях Отечества Небесного, должны как можно скорее поспешать к ним. Нам должно желать идти быстрее и кратчайшим путем дойти до него. Ибо каким несчастьям не подвергается мир сей? Какая скорбь, какая превратность не теснят нас? – Что такое эта смертная жизнь, если не путь? – И подумайте, братия мои, что значит: уставать от трудностей этого пути, и однако же не хотеть, чтобы он когда – нибудь окончился. Но что мир сей должен быть отвергаем и презираем, это изъясняет Искупитель наш предусмотрительным сравнением, когда присовокупляет: *видите смоковницу и вся древа: егда прошибаются уже, видяще сами весте, яко близ жатва есть. Тако и вы, егда узрите сия бывающа, ведите, яко близ есть Царство Божие*. Очевидно, мысль Его есть следующая: как по плодам дерев познается близость лета, так по разрушению мира познается близость Царствия Божия. Этими словами ясно показывается, что плод мира есть разрушение. Он высится для того, чтобы пасть, произращает для того, чтобы все произрастаемое истребить смертью. Но хорошо сравнивается Царство Божие с летом, потому что при открытии его проходят облака нашей скорби, и дни жизни осияваются светом вечного Солнца.

Все это утверждается, как несомненная истина, когда присовокупляется еще следующая мысль: *аминь глаголю вам: яко не имать прейти род сей, дондеже вся сия будут. Небо и земля мимо идет, словеса же Мои не имут прейти*. В природе вещей чувственных ничего нет тверже неба и земли, и ничто в природе так быстро не проходит, как слово. Ибо слова, доколе они не произносятся, не суть слова, а когда произнесены, тогда их уже нет; потому что они не иначе могут быть произнесены, как в последовательном порядке одно за другим. Итак, (Спаситель) говорит: *небо и земля мимо идет, словеса же Мои не имут прейти*. Смысл слов Его следующий: все, что у вас твердо, то без изменения не твердо для вечности, а все то, что у Меня кажется

⁹ *Вья сердца* – гордость. – Ред.

проходящим, то решительно твердо и держится без изменения; потому что Мое по видимому проходящее слово выражает мысли, постоянно пребывающие без изменения.

5. Вот, братия мои, мы уже видим то, о чем слышали. Ежедневно мир подвергается новым, более и более умножающимся, бедствиям. Осмотритесь, сколько вас осталось из бесчисленного народа; и несмотря на то, бичи еще ежедневно постигают нас, неожиданные случаи теснят, новые и непредвидимые удары поражают. Как в юности тело цветет, грудь крепка и невредима, шея мускуловата, жилы полны, а в летах старческих стан скривляется, иссохшая шея сгибается, грудь стесняется учащенным дыханием, силы слабеют, и слова говорящего прерываются одышкой, и хотя бы не было утомления, но для чувств большей частью самое здоровье есть уже болезнь – так и мир в первые свои годы, как бы в юности, был могущ, к распространению потомства рода человеческого силен, телесным здоровьем цветущ, обилием во всем тучен, но ныне он тяготится самою своей старостью и как бы нудится к близкой смерти час от часа умножающимися бедствиями. – Итак, братия мои, не любите того, кого видите не в силах стоять долго. Напечатлейте в душе наставления Апостола, которые он дает нам, говоря: *не любите мир, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любви Отчи в нем* (1 Ин.2:15). – Три дня тому назад, братия, вы узнали, что внезапною бурей многолетние виноградники опустошены, дома разрушены и Церкви до оснований ниспровержены. Сколько людей, здоровых и невредимых, с вечера думали, что они завтра будут делать то и то, а в эту самую ночь скончались нечаянною смертью под развалинами!

Но нам, возлюбленнейшие, должно размыслить, что для совершения сего невидимый Судия подвиг дыхание самого тонкого ветра, возбудил бурю из одного облака и – потряс землю, поколебал основания стольких зданий. Что же Сей Судия сотворит, когда Сам лично приидет, и гнев Его возгорится на отщепенцев грешникам, если и то нестерпимо, когда Он поражает нас самым тонким облаком? Какая плоть устоит перед гневом Его, если Он воздвиг только ветер – и потряс землю, дал только движение воздуху – и ниспроверг столько зданий? – Рассуждая о таком могуществе, Павел говорит: *страшно есть, еже впасти в руце Бога живаго* (Евр.10:31). Это же самое могущество выражает Псалмопевец, когда говорит: *Бог яве приидет, Бог наш, и не премолчит: огонь пред ним возгорится, и окрест Его буря зельна* (Пс.49:3). Направление этого Страшного Суда сопровождается бурей и огнем, так как буря задушает тех, которых пожигает огонь. Итак, возлюбленнейшие братия, непрестанно имейте перед очами день тот, а что кажется трудным для верования, то облегчается сравнением. Ибо об этом дне у Пророка сказано: *близ день Господень великий, близ и скор зело, глас дне Господня горек и жесток учинися. Силен день гнева, день той, день скорби и нужды, день безгодия и исчезновения, день тмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и вопля* (Соф.1:14–16). Об этом же дне Господь еще говорит через Пророка: *(еще единою) Аз потрясу небом и землею* (Агг.2:22). Итак, если Он, как сказали мы прежде, потряс воздух – и земля не устояла, – кто же устоит, когда Он потрясет небо? – Но чем мы назовем те страшилища, которые видим, если не предвестниками грядущего гнева? Потому – то и необходимо нам подумать, что нынешние страшилища настолько же различаются от последнего страха, насколько лицо предвозвестника различается от могущества Судии. Итак, возлюбленнейшие братия, с полным вниманием помышляйте о дне том, исправляйте жизнь, переменяйте привычки, искушения ко злу побеждайте противлением, а допущенные грехи очищайте слезами. Ибо тем безопаснее некогда узрите Пришествие вечного Судии, чем большим страхом ныне предварите Его устремление.

Беседа 2, говоренная к народу в храме святого апостола Петра в Неделю пятидесятую. О предсказании Господа нашего Иисуса Христа о Своих страданиях, смерти и Воскресении Чтение Святого Евангелия: Лк. 18, 31–43

Во время оно, поем (Иисус) обанадесяте ученика своя, рече к ним: се, восходим во Иерусалим, и скончаются вся писанная Пророки о Сыне человечесте. Предадут бо Его языком и поругаются Ему, и укоряют Его и оплюют Его, и бившее убьют Его: и в третий день воскреснет. И тиши ничесоже от сих разумеша: и бе глагол сей сокровен от них, и не разумеваху глаголемых. Бысть же егда приближишася во Иерихон, слепец некий седяше при пути прося. Слышав же народ мимоходящ, вопрошаше, что убо есть се. Поведаша¹⁰ же ему, яко Иисус Назаряний мимоходит. И возопи, глаголя: Иисусе, сыне Давидов, помилуй мя. И предыдущии прещаху ему, да умолчит. Он же паче множае вопияше: Сыне Давидов, помилуй мя. Став же Иисус, повеле привести его к Себе. Приближшуся же ему к Нему, вопросы его, глаголя: что хоцещи, да ти сотворю; он же рече: Господи, да прозрю. Иисус же рече ему: прозри: вера твоя спасе тя. И абие прозре, и в след Его идяше, славя Бога. И вси людие видевше, воздаша хвалу Богови.

Искупитель наш, предвидя, что души учеников возмутятся от страданий Его, задолго предсказывает им, как о страдании Своем, так и о славе Воскресения Своего, для того, чтобы они, когда увидят Его по предсказанию умирающим, не сомневались и в том, что Он воскреснет. Но как ученики, еще плотяные, никак не могли понять слов тайны, то Он приступает к совершению чуда. Перед их глазами слепец получает прозрение для того, чтобы небесные дела утвердили в вере тех, которые не понимали слов небесной тайны. Но чудеса Господа и Спасителя нашего, возлюбленнейшие братия, надобно понимать так, чтобы и в истину событий их веровать, и сверх того разуметь, что они внушают нам нечто особенное своим значением. Ибо дела Его могуществом указывают на одно, а таинственностью говорят о другом. Вот по истории мы не знаем, кто был этот слепец, но знаем, кого он таинственно представляет. Слепец есть род человеческий, который, в лице прародителя, быв изгнан из рая сладости, не имея понятия о ясности света вышнего, страдает во тьме своего осуждения; но явлением Искупителя просвещается до того, что начинает видеть и желать радости внутреннего света, и на пути жизни обращается к доброй деятельности.

Замечательно, что слепец, по сказанию, получает прозрение тогда, когда Иисус приближался к Иерихону. Ибо Иерихон означает луну, а луна на священном языке служит образом немощей плоти, потому что, когда она в месячном своем течении убывает, тогда служит образом нашей смерти. Итак, когда Создатель наш приближается к Иерихону, тогда слепец получает прозрение – это значит, что когда Божество приемлет на себя немощь нашей плоти, тогда род человеческий восприимлет потерянный им свет. Ибо поскольку Бог терпит человеческое, постольку человек получает силы к Божественному. Этот слепец, по Писанию, сидел именно при пути и просил милостыню; а сама Истина говорит: *Аз есмь путь* (Ин.14:6). Итак, тот слепец, кто не имеет понятия о ясности света вечного; но если он уже верует в Искупителя; то сидит при пути; если же верует, но не хочет просить о даровании ему света вечного и не молится, то он слепец, хотя и сидящий при пути, но не просящий милостыни. А если кто и уверовал, и познал слепоту души своей, и молится о даровании ему света истины, то он слепец,

¹⁰ Поведати – рассказывать. – Ред.

сидящий при пути и просящий милостыни. Итак, кто сознает мрак слепоты своей, кто имеет понятие о том свете вечности, которого нет у него, тот сердечно вопиет и умиленно взывает: *Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя*. Но послушаем, что следует за воплями слепца. *И предыдущий прещаху ему, да молчит*.

Что же значат эти предыдущий грядущему Иисусу, если не шум плотских пожеланий и мятеж пороков, которые, до приближения к нашей душе Иисуса, рассеивают ум наш своими искушениями и на молитве останавливают сердечные вопли? Ибо часто, когда мы после содеянных грехов желаем обратиться ко Господу, когда усиливаемся вымолить у Него прощение в этих самых содеянных нами грехах, тогда приражаются к душе образы содеянных преступлений, притупляют остроту нашего ума, дух приводят в смятение и не дают простора голосу нашей молитвы. Итак, предыдущий прещаху ему, да молчит; потому что, прежде, нежели приблизится Иисус к душе, преступления, содеянные нами, отпечатываясь в нашем воображении своими образами, смущают нас во время самой молитвы.

Но послушаем, что сделал, наперекор этому, тот слепец, который желал прозрения. Сказано: *он же паче множае вопияше, Сыне Давидов, помилуй мя*. Вот более и более вопиет тот, кого толпа заставляет молчать; так, чем более стесняет нас тягостный шум плотских помыслов, тем пламеннее и настойчивее мы должны быть в молитве. Этот шум препятствует нам вопиать, так как и на молитве большею частью мы страдаем от воображения грехов наших. Но именно, тем громче надобно возвышать голос сердца, чем сильнее встречает он препятствия, доколе он не превысит шума нетерпимых помыслов, и своим напряжением и неотступностью достигнет святого слуха Господня. Что мы теперь говорим, то, думаю, каждый испытал на себе самом; потому что, когда мы душу свою направляем от мира сего к Богу, когда обращаемся к молитве, тогда во время молитвы нашей становится для нас уже неприятно и тягостно то самое, что прежде мы делали с услаждением. Помыслы о грехах отстраняются от очей сердечных силою святого желания; воображение их преодолевается воплями покаяния.

Но когда мы в своей молитве делаем сильное напряжение, тогда в уме напечатлеваем образ мимоходящего Иисуса. Поэтому в Евангелии далее сказано: *став же Иисус, повеле привести его к Себе*. – Вот останавливается Тот, Кто прежде проходил мимо; так, когда мы во время молитвы слышим еще шум мечтаний, тогда чувствуем, что Иисус как бы *мимоходит*. Когда же мы в молитве делаем особенное усилие, тогда Иисус останавливается, чтобы восстановить в нас свет; тогда Бог водворяется в сердце, и потерянный свет возвращается к нам.

Впрочем, в этом событии Господь внушает нам и еще нечто иное, что с пользою можем мы разумать о человечестве и Божестве Его. Ибо вопль слепца услышал Иисус мимоходящий, а чудо прозрения совершил, остановившись. Мимоходить свойственно человечеству, а стоять – Божеству. По человечеству, Он родился, возрастал, умер, воскрес, переходил из места в место. Итак, как в Божестве нет изменяемости, а *мимоходить* значит то же, что и изменяться, – то это *мимохождение* было именно по плоти, а не по Божеству. Но по Божеству Ему свойственно всегда стоять, потому что Он вездесущ, не двигаясь ни вперед, ни назад. Итак, вопиющего слепца слышит Иисус *мимоходящий*, а прозрение дарует *стоящий*; потому что, по человечеству Своему, Он, сочувствуя, сжалился над воплями слепоты нашей; но свет благодати проливает на нас силою Божества Своего.

И замечательно, что Он говорит подошедшему слепцу: *что хочешь, да ти сотворю*. Неужели Тот, Кто мог даровать прозрение, не знал, чего хотел слепец? Но Он хочет, чтобы мы просили, хотя Сам наперед знает, чего мы будем просить, и что даровать нам по нашему прошению. Он заповедует нам непрестанно молиться, и несмотря на то, говорит: *весть бо Отец ваш, ихже требуете, прежде прошения вашего* (Мф.6:8). Следовательно, за нужное признает, чтобы мы просили Его, для того, чтобы возбудить сердце к молитве. Поэтому и слепец тотчас присовокупил: *Господи, да прозрю*. Вот слепец просит у Господа не злата, но прозрения, потому что он, хотя и может иметь что – либо, но без прозрения – не может видеть того,

что имеет. Итак, возлюбленнейшие братия, будем подражать тому, который, как мы слышали, получил исцеление и по телу, и по душе. Будем просить у Господа не ложного богатства, не земных даров, не скоропреходящих почестей, но прозрения; не того прозрения, которое ограничивается местом, которое имеет пределы во времени, которое разнообразится промежутками ночей, которое видит свет наравне с бессловесными животными; но будем просить того света, который можем видеть с одними только Ангелами, который не имеет ни начала, ни конца. К этому свету служит путем вера. Поэтому и слепцу, при даровании прозрения справедливо дается тотчас ответ: *прозри, вера твоя спасе тя*. Но на это плотской помысл возражает: каким образом могу я просить духовного света, которого не могу видеть? Откуда могу я получить сведение, что есть такой свет, который не сияет для очей телесных? – Такому помыслу каждый может отвечать кратко, потому что и то самое, что он ощущает, ощущает не телом, а душою. Никто не видит души своей; и однако же никто не сомневается, что он имеет душу, которой не видит. Ибо душа невидимо управляет видимым телом. Если же это невидимое отделяется, то тотчас падает и видимое, которое видимо стояло. Итак, если в сей видимой жизни существо оживляется невидимым, то есть ли место сомнению в бытии жизни невидимой?

Но послушаем, что сделано для вопиющего слепца, или что сделал сам он. Сказано далее: *и абие прозре, и во след Его идяше*. Видит и последует тот, кто делает добро, которое понимает. Видит же, но не последует тот, кто, хотя и понимает добро, но нерадит о делании добра. Итак, возлюбленнейшие братия, если мы уже сознаем слепоту нашего странствования, если мы, веруя в таинство нашего Искупителя, сидим уже при пути, если ежедневно молясь просим у нашего Зиждителя света, если, видя разумом этот самый свет, мы после слепоты уже прозрели, то делами последуем за Иисусом, Которого видим умом. Будем внимательно смотреть, куда Он шествует, и в последовании держаться стези Его. Ибо Иисусу последует тот, кто подражает Ему. Посему Он и говорит: *гряди по Мне, и остави мертвых погребсти своя мертвецы* (Мф.7:22). Последовать значит подражать. Поэтому Он опять увещевает, говоря: *аще кто Мне служит, Мне да последует* (Ин.12:26). Итак, размыслим, куда Он шествует, чтобы служить Ему в нашем последовании. Вот Он, Господь и Создатель Ангелов, желая принять естество наше, которое создал, нисходит в утробу Девы. Родиться в сем мире от богатых не благоизволил, а избирает родителей бедных. Поэтому не доставало даже агнца, которого надобно было (по закону) принести в жертву за Него, а приносит Матерь в жертву *два горличница, или два птенца голубина* (Лк.2:24). Не благоизволил также быть счастливым в этом мире, но переносил бесчестия и посмеяния, претерпел оплевания, биения, заушения, терновый венец и Крест. И так как мы лишились внутренней радости через услаждение вещами телесными, то Он показывает, с какою горечью она должна быть возвращаема. Итак, что должен человек претерпеть за себя, если Бог столько претерпел за людей? – Посему, кто уже верует во Христа, но еще держится корыстолюбия, гордится почестями, воспламеняется ненавистью, оскверняется нечистою похоти, желает в мире счастья, – тот небрежет о последовании Христу, в Которого верует. Ибо тот, которому Вождь указывает путь скорби, если желает радостей и наслаждения, идет другим путем. Итак, припомним грехи, содеянные нами; размыслим, сколь страшный Судия придет для наказания за них; настроим сердца к пролитию слез; да огорчается жизнь наша во времени покаянием, дабы не чувствовать вечной горечи в отлучении. Плач ведет нас к вечным радостям, по обетованию Истины, Которая говорит: *блажени плачущи, яко тии утешатся* (Мф.5:4). А через радости пролегает путь к плачу, по свидетельству Той же самой Истины, Которая говорит: *горе вам, смеющимся ныне: яко възрыдаете и восплачетесь* (Лк.6:25). Итак, если мы желаем радости воздаяния в конце поприща, то на пути должны переносить горечь покаяния. И да будет это так, чтобы не только наша жизнь была благоугодна Богу, но чтобы наше обращение и других воспламеняло к славе Божией. Таким образом и Евангельское сказание заключено: *и вси люди видевше, воздаша хвалу Богови*.

**Беседа 3,
говоренная к народу в храме святой мученицы
Филицаты в день ее мученичества¹¹. О
родстве с Иисусом Христом верующих в Него
Чтение Святого Евангелия: Мф. 12, 46–50**

Во время оно, глаголющу Иисусу к народом, се, Мати Его и братия Его стояху вне, ищуще глаголати Ему. Рече же некий Ему: се, Мати Твоя и братия твоя вне стоят, хотяще глаголати Тебе. Он же отвечае рече ко глаголющему Ему: кто есть мати Моя; и кто суть братия Моя; И простер руку на ученики Своя, рече: се, мати Моя и братия Моя. Иже бо аще сотворит волю Отца Моего, Иже есть на небесех, той брат Мой, и сестра, и мати (Ми) есть.

Предложенное ныне чтение Св. Евангелия, возлюбленнейшие братия, кратко, но преисполнено великих таин. Ибо Иисус, Создатель и Искупитель наш, показывает вид, будто не знает Матери, и определяет, кто Мать Его, и кто родные, не по плотскому родству, но по единению духа, говоря: *кто есть мати Моя, и кто суть братия Моя; иже бо аще сотворит волю Отца Моего, Иже есть на небесех, той брат Мой, и сестра, и мати (Ми) есть*. Этими словами что другое Он внушает нам, если не то, что Он из язычества собирает многих, последующих велениям Его, и отвергает Иудею, в которой родился по плоти? Поэтому и Матерь Его, как бы непризнаваемая, представляется вне стоящею; так синагога отвергается Учредителем ее за то, что, наблюдая исполнение закона, она потеряла духовное разумение и, ради охранения буквы, остановилась вне.

Но что тот, кто творит волю Отца, называется братом и сестрою Господа, это не удивительно, так как тот и другой пол равно призывается к вере. Но чрезвычайно удивительно то, каким образом такой человек называется даже *матерью*? Ибо верных учеников Господь удостоил имени братий, сказав: *идите, возвестите братии Моей* (Мф.28:10). Следовательно, приходя к вере, можно быть братом Господним; но спрашивается, каким образом можно быть Его матерью? – Надобно знать, что верующий братом и сестрою Христу делается по вере, а матерью через проповедь. Ибо проповедующий, как бы так сказать, рождает Господа, Которого внедряет в сердца слушающих; матерью же делается и тогда, когда проповедью его порождается в сердце ближнего любовь ко Господу.

Подтверждение этой истины представляет нам блаженная Филицитата, мученичество которой мы ныне торжествуем: она по вере была рабой Христовой, а по проповеди соделалась матерью Христовой. Ибо, как читаем в достовернейших жизнеописаниях ее, она так страшилась оставить после себя семерых сынов своих живыми во плоти, как плотские родители обыкновенно боятся, чтобы дети не умерли прежде их. Претерпевая тяжесть гонения, она проповедью укрепила сердца детей в любви к Вышнему Отечеству и духом переродила тех, которых родила плотью, так что проповедью возродила для Бога тех, которых плотью родила для мира. Размыслите, возлюбленнейшие братия, об этом мужественном сердце в женском теле. Бесстрашно предстала она на смерть. Она страшилась только того, чтобы в детях не потерялся свет истины, если они останутся в живых. Как же не назвать эту жену Мученицею? – Это более, нежели Мученица. – Господь, говоря об Иоанне, сказал: *чесо изыдосте* (в пустыню) *видети; Пророка ли; ей, глаголю вам, и лишии Пророка* (Мф.11:9), и сам Иоанн на вопрос о себе отвечал: *несмь пророк* (Ин.1:21)

¹¹ В подлиннике: *в день рождения*, но в древности так назывался день мученичества или кончины мученической.

Тот, кто признавал себя более, нежели Пророком, справедливо говорил, что он не Пророк. А большим, нежели Пророк, называется он потому, что назначение Пророка состоит в предсказании будущего, а не в указании настоящего. Иоанн же более, нежели Пророк, потому что указал перстом на Того, о Ком проповедовал. Таким образом, и эту жену я назвал бы не только Мученицею, но и более, нежели Мученицею, потому что она, предпосылая семь залогов в Царство (Небесное), столько же раз умирала прежде своей смерти, первая явилась на мучения, но скончалась восьмою. Мучимая мать бесстрашно взирала на смерть детей, утешение надежды препобеждало скорбь естества. Она страшилась за живых, радовалась за умирающих. Не желала ни одного оставить после себя живым для того, чтобы оставшийся не лишен был соучастия с нею (в блаженстве). Итак, никто из вас, возлюбленнейшие братия, не думай, будто сердце ее, при умерщвлении детей, не терзалось естественной жалостью. Ибо она не могла без скорби видеть умирающих детей, чувствуя, что они плоть ее; но она чувствовала внутреннюю силу любви, которая препобеждала скорбь плоти. Так и об имевшем пострадать Петре сказано: *егда же состареешися, воздежеши руце твои, и ин тя пояшет и ведет, аможет не хоцеши* (Ин.21:18). Ибо Петр мог бы и не страдать за Христа, если бы решительно не хотел, но он силой духа возлюбил мученичество, которого не желал бы по слабости плоти. Трепеща перед казнями плотью, он духом возвышался к славе; и совершилось то, что он и против воли желал Креста мученического. Так и мы, когда желаем выздоровления, тогда принимаем горькие лекарства. Хотя горечь в лекарстве и не нравится, но приятно здоровье, восстанавливаемое этою горечью. Итак, Филикитата любила детей своих по плоти; но по любви к Небесному Отечеству хотела, чтобы прежде нее умерли те, которых она любила. Она сама претерпела раны их и в предшествии (детей) с этими ранами перешла в Царство (Небесное). Итак, я справедливо наименовал бы эту жену более, нежели Мученицею, потому что она столько раз умерщвляется в детях своих по чувству сердца, вытерпев и сама многообразные мучения, стала выше самой пальмы мученичества. Рассказывают, что у древних был такой обычай: тот, кто делался консулом, получал принадлежащую званию его почесть по порядку времени; но если кто впоследствии снова достиг консульского звания и был консулом не однажды, а два или, быть может, три раза, тот имел преимущество в славе и почестях перед теми, которые были консулами не более одного раза. Так блаженная Филикитата стала выше Мучеников; потому что она, при умерщвлении прежде нее стольких сынов, многократно умирала за Христа, и для любви ее не доставало только ее собственной смерти.

Обратим, братие, внимание на эту жену, обратим внимание мы, которые по телу мужи, но что мы будем значить в сравнении с нею? – Ибо часто мы предполагаем сделать что – нибудь доброе; но если против нас вылетит из уст насмешника одно, хотя бы и самое легкое слово, то мы тотчас оставляем преднамеряемое дело и, пристыженные, отступаем назад. Таким образом, нас большей частью одни слова отклоняют от добрых дел. Но Филикитату даже мучения не могли поколебать в святом ее намерении. Мы падаем от ветра злословия, а она шла к Царству через железо и считала за ничто все препятствия. Мы не хотим раздать бедным, по заповедям Господним, даже излишнего для нас – она пожертвовала Богу не только своей личностью, но и отдала за Него собственную плоть. Мы, когда по воле Божией лишаемся детей, плачем без утешения; она стала бы плакать о них, как о мертвых, тогда, когда бы не успела предрасположить их к смерти. – Итак, когда приидет праведный Судия на Страшный Суд, тогда что скажем мы, мужи, видя славу этой жены? Будет ли тогда для мужей оправдание в слабости духа, когда будет им указана эта жена, победившая и мир и свой пол? Возлюбленнейшие братия! Пойдем стропотным и жестоким путем Икупителя; усилиями (подвижников) он соделался до того ровным, что по нему могут ходить женщины. Презрим все настоящее, ибо ничтожно то, что может пройти. Неуместно любить то, что скоро гибнет. Да не преобладает нами любовь к благам земным; да не напыщает гордость; да не терзает гнев; да не оскверняет роскошь; да не снедает зависть. По любви к нам, возлюбленнейшие братия, умер Икупитель наш; по любви

к Нему научимся и мы препобеждать самих себя. Если это мы вполне совершим, то не только предотвратим от себя угрожающие наказания, но и сподобимся славы, вместе с Мучениками. Ибо, хотя ныне нет гонений, однако же и в мире есть место мученичеству, потому что, хотя мы не подклоняем выи плоти¹² под меч, однако же духовным мечом должны посекать в сердце плотские пожелания, при помощи Самого¹³ Спасителя нашего Иисуса Христа, Которому принадлежит всякая слава, честь и поклонение, с Отцом, и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

¹² *Вья плоти* – непокорство плоти. – *Ред.*

¹³ В подлиннике напечатано только до сего слова; а затем приложено только etc., т. е. и прочее – то, чем обыкновенно заканчиваются слова и беседы Св. Отцов, т. е. славословием Св. Троице.

Беседа 4, говоренная к народу в храме святого мученика Стефана. Об Апостолах Чтение Святого Евангелия: Мф. 10, 5–10

Во время оно, (посла Иисус обанадесять ученики Своя), заповеда им, глаголя: на путь язык не идите и во град Самарянский не внидите. Идите же паче ко овцам погибшим дому Израилева. Ходяще же проповедуйте, глаголюще, яко приближися Царствие Небесное. Болящия изцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесы изгоняйте: туне¹⁴ прияте, туне дадите. Не стяжите злата, ни сребра, ни меди при поясах ваших, ни пиры в путь, ни двояю ризу, ни сапог, ни жезла: достоин бо есть делатель мзды своя.

Когда известно всем, возлюбленнейшие братья, что Искупитель наш пришел в мир для искупления всех народов; когда видим, что Он ежедневно призывал самарян к вере, что же это значит, что Он, посылая учеников на проповедь, говорит: *на путь язык не идите и во град Самарянский не внидите. Идите же паче ко овцам погибшим дому Израилева?* – Значит – как заключаем из конца дела, – что Он хотел прежде проповедать одним иудеям, а после всем язычникам, для того чтобы, когда те отвергнут призывание к обращению, святые проповедники по порядку направились к призыванию язычников; и чтобы то, что для иудеев было исполнением (обетований), для язычников было преизбытком благодати. И тогда были в Иудеи люди, способные к тому, чтобы слышать призывание; и в язычестве были неспособные. Так, в Деяниях Апостольских мы читаем, что вследствие проповеди Петра, сперва уверовало три тысячи евреев, а потом пять тысяч (Деян.2:41; 4:4). И когда Апостолы хотели было проповедовать асийским язычникам, тогда это возбранено им Духом (Деян.16:6); и однако же тот же самый Дух, Который прежде возбранил проповедание, после влил оное в сердца асийцев¹⁵. Ибо давно уже вся Асия уверовала. Следовательно, что прежде возбранено, то после совершено потому, что прежде в ней не было таких, которые были бы способны ко спасению. – Тогда в ней были такие, которые еще не заслуживали быть восстановленными к жизни, но не заслуживали и подвергнуться строжайшему осуждению за презрение проповеди. Итак, по тонкому и сокровенному суду святая проповедь не допускается до слуха некоторых, потому что сии не заслуживают быть восстановленными благодатью. Посему необходимо, возлюбленнейшая братия, чтобы мы страшились тайных определений на нас Всемогущего Бога во всем, что мы делаем, для того, чтобы тогда, когда душа наша, рассеянная по внешности, не удерживается от своего сластолюбия, внутренний Судия, наперекор ему, страхом побуждал нас к противоположному. Взирая на это правильно, Псалмопевец говорит: *приидите и видите дела Божия, коль страшен в советех паче сынов человеческих* (Пс.45:9; 65:5). Ибо он видит, что один по милосердию призывается, а другой по настоянию правосудия отвергается. И поскольку Господь одним распоряжается милостиво, а другим во гневе, то Он отверг то, чего не мог тронуть. И кого Он предвидел не только неуловимым, но и ожесточившимся в некоторых своих мнениях, того в совете своем предопределил на страшную участь.

Но послушаем, что заповедуется посланным проповедникам. *Ходяще же проповедуйте, глаголюще, яко приближися Царствие Небесное.* Об этом, возлюбленнейшая братия, если бы молчало Евангелие, то вопиял бы мир. Ибо развалины его служат голосами его. Стертый такими потрясениями, он лишился своей славы, как бы указуя нам на самое близкое Царство,

¹⁴ Туне – даром. – Ред.

¹⁵ Здесь под Асией разумеется не часть света, а одна из древних областей в Малой Азии.

следующее за ним. Он горек становится даже для тех, которые любят его. Самые развалины его проповедуют, что его не должно любить. Ибо, если бы потрясенный дом угрожал хозяину падением, то каждый жилец в нем должен был бы бежать (из него); и кто любил его стоящим, тот тем скорее должен выходить из него падающего. Итак, если мир падает, а мы его любим, то хотим быть более задавленными, нежели обитать в нем; потому что мы, которых любовь привязывает к страстям мира, никаким способом (уже) не отделяемся от его развалин. Итак, ныне, когда видим все уже разрушающимся, нам удобно наш дух отделить от любви к нему. Но это было весьма трудно в то время, в которое были посылаемы проповедовать невидимое Царство Небесное, когда все видели, что царства земные цветут и расширяются.

Для сего – то и присоединены чудеса святым проповедникам, дабы проявляемая ими сила усиливала веру в слова их, и дабы те, которые проповедовали новое, новое и творили, как в том же самом чтении далее сказано: *болящия изцеляйте, прокаженных очищайте, мертвые воскрешайте, бесы изгоняйте*. При процветании мира, при размножении рода человеческого, при долговременном пребывании плоти в этой жизни, при изобилии богатства вещей, кто поверил бы, когда бы услышал, что есть иная жизнь? Кто предпочел бы невидимое видимому? Но при исцелении болящих, при воскрешении мертвых, при очищении прокаженных, при изгнании бесов из бесноватых, при совершении столь многих видимых чудес, кто не поверил бы тому, что услышал бы о невидимом? – Ибо видимые чудеса для того и сияют, чтобы привлечь к вере сердца зрителей, дабы через то, что вовне дивно совершается, признавалось еще *более* дивным то, что внутри. – Посему ныне, когда численность верующих возросла, в Святой Церкви много людей добродетельных, но они не имеют знамений добродетелей, потому что напрасно является чудо вовне, если нет того, что содевалось бы внутри. Ибо, по слову Учителя языков¹⁶: *языцы в знамение суть не верующим, но неверным* (1 Кор.14:22). Поэтому этот же самый славный проповедник, среди проповедания, молитвой воскресил перед всеми неверующими Евтиха, который во время сна упал из окна и совсем лишился жизни. (Деян.20:9 и след.). Проходя через Мелит и зная, что этот остров наполнен неверующими, он молитвой утешал отца Поплиева, *огнем и водным трудом (одержимого)* (Деян.28:8). Но спутника своего в странствовании и помощника в святой проповеди, Тимофея, страждущего слабостью желудка, врачует не словом, но знанием медицины, говоря: *мало вина приеми, стомаха¹⁷ ради твоего и частых твоих недугов* (1 Тим.5:23). Итак, почему тот, кто одной молитвой врачует больного неверующего, не врачует своего больного спутника той же молитвой? – Именно потому, что тот, который не имел внутренней жизни, должен быть утешен внешним чудом, чтобы, через проявления внешнего могущества, внутренняя сила воодушевила его к жизни. А для болящего верного сотрудника, который по внутренней жизни был здоров, не были нужны внешние знамения.

Но послушаем, что Искупитель наш присовокупляет к дарованной власти проповедания, к дарованным чудесам могущества. *Туне приясте, туне дадите*. Ибо Он предвидел, что некоторые этот самый дар принятого Духа обратят в торговлю и чудесные знамения унижат до удовлетворения сребролюбию. Так Симон волхв, видя чудеса, совершенные возложением руки, желал получить этот дар Святого Духа за деньги (Деян.18:18 и след.) именно для того, чтобы еще хуже продавать то, что худо приобрел бы. Посему – то Искупитель наш бичом от вервий¹⁸ изгнал толпы из храма и ниспроверг столы продающих голубей (Ин.2:15). Ибо продавать голубей – значит совершать рукоположение, через которое приемлется Дух Святой, не по заслуге жизни, но за деньги. Но есть некоторые, которые хотя и не берут денег за рукоположение, однако же даруют степени Священства по человекоугодию, и за эту щедрость ищут в награду

¹⁶ Имеется в виду апостол Павел. – Ред.

¹⁷ *Стомах* – желудок. – Ред.

¹⁸ *Вервие* – веревка. – Ред.

только похвалы. Эти люди не дают *туне*, что *туне* ими получено, потому что за исполнение святой обязанности желают монеты благорасположенности к ним. Посему Пророк, описывая мужа праведного, говорит, что он *отрясает руце свои от всякого дара* (Ис.33:15)¹⁹. Ибо не говорит: *руце свои отрясает от дара*, но прибавляет: *от всякого*. Потому что иной есть дар от послушания, иной – от руки, иной – от языка. Дар от послушания состоит в подчинении, простираемом за пределы долга; дар от руки состоит в деньгах; дар от языка – в похвале. Итак, рукополагающий на степени Священства отрясает руце свои от всякого дара тогда, когда в делах Божественных не только денег не желает, но и благодарности человеческой.

Но вы, возлюбленнейшая братия, провождающие светскую жизнь, когда знаете наши обязанности, обратите умственные очи и на свои. Делайте взаимно друг для друга *туне*. Не желайте воздаяния за свою деятельность в этом мире, о котором знаете, что он с такой скоростью приближается уже к кончине. Как желаете вы, дабы другие не видали того, что втайне вы сделали дурного, так остерегайтесь, дабы добрые дела ваши были сокровенны от похвалы человеческой. Не делайте не только зла, но и добра для временного воздаяния.

Желайте, чтобы свидетелем вашей деятельности был Тот Самый, Который будет вашим Судией. Пусть Он ныне видит содеваемое вами добро втайне, чтобы представить оное явным во время Своего воздаяния. Как тело ваше, чтобы оно не ослабевало, вы ежедневно питаете пищей, так добрые дела да будут ежедневной пищей для души вашей. Пищей питается тело, а благочестивой деятельностью насыщается дух. Что вы сообщаете телу, имеющему умереть, в том не отказывайте душе, имеющей жить вечно. Ибо когда огонь внезапно обымает жилище, тогда каждый владелец его вскакивает, схватывает, что может, и выбегает, считая прибылью то, если что успеет вынести с собою из огня. Вот пламя бедствий обымает мир, и все, что в нем кажется драгоценным, близкий уже конец опустошает, как огонь. Итак, возлюбленнейшая братия, считайте за величайшую прибыль то, что успеете вынести из него вместе с собой, если убегая его, что – либо унесете, если для вечного воздаяния вы щедростью сохраните то, что могло погибнуть от пребывания на своем месте. Ибо все земное мы теряем хранением, но соблюдаем благотворением. Времена проходят быстро. Итак, поскольку мы великой нечаянностью понуждаемся к видению нашего Судии, то с поспешностью будем готовиться к оному добрыми делами, благодатью Господа нашего²⁰ Иисуса Христа, Ему же подобает честь и слава во веки веков. Аминь.

¹⁹ Этот текст приведен здесь по переводу, известному под именем Вульгаты. Заменить его текстом славянского перевода признано невозможным, потому что в последнем нет слова: *всякого*, на значении которого святой отец основывает силу своего доказательства.

²⁰ Примечание то же, какое сделано на окончание Беседы 3.

Беседа 5, говоренная к народу в храме святого апостола Андрея в день его мученичества. О призывании Апостолов Чтение Святого Евангелия: Мф. 4, 18–22

Во время оно, ходя же (Иисус) при мори Галилейстем, виде два брата, Симона глаголемого Петра, и Андреа брата его, вметающа мрежи в море, беста бо рыбаля. И глагола има: грядита по Мне, и сотворю вы ловца человеком. Она же абие оставльша мрежи, по нем идоста. И прешед оттуду, виде ина два брата, Иакова Зеведеева, и Иоанна брата его, в корабли с Зеведеом отцем его, завязующа мрежи своя, и воззва я. Она же абие оставльша корабль и отца своего, по Нем идоста.

Возлюбленнейшая братия, вы слышали, что по единому слову повеления Петр и Андрей последовали за Искупителем. Но они не видели, чтобы Сей творил какие – либо чудеса, ничего не слышали от Него о награде вечного воздаяния; и однако же, по единому велению Господа, забыли о том, чем, казалось, владели. Почему же мы, сколько ни видим чудес, сколько ни поражаемся бичами, сколько ни уstraшаемся жестокостями угроз, однако же нерадим о последовании Призывающему. Тот, Кто призывает нас, сидит уже на небе; под иго веры Он склонил уже выи языков²¹; уже уничтожил славу мира; уже возвещает о приближающемся дне Страшного Суда Своего страшными развалинами оногo; и однако же гордая душа наша не хочет добровольно желать того, что ежедневно теряет по принуждению. Итак, возлюбленнейшие, что же мы скажем на Суде Его, когда не отвращаемся от любви настоящего века ни заповедями, ни угрозами Его?

Но быть может, кто – либо в тайных своих помышлениях скажет: эти – тот и другой – рыбаля, почти ничего не имевшие, что, или сколько оставили, по глаголу Господнему? – Но в этом деле, возлюбленнейшая братия, мы должны ценить более духовное расположение, нежели имение. Тот много оставляет, кто у себя ничего не удерживает; тот много оставил, кто, сколько бы мало ни имел, все бросил. Известное дело, что мы и владеем с любовью к тому, что имеем, и сильно желаем того, чего не имеем. Следовательно, Петр и Андрей много оставили, когда тот и другой оставили самое желание иметь. Тот много оставил, кто с обладаемой вещью отказался даже от желаний. Итак, этими последователями оставлено столько, сколько они могли желать, не последуя. Посему никто, при воззрении на других, оставивших многое, не должен говорить самому себе: «Желаю подражать презрителям мира сего, но не имею, что оставить». Много, братия, вы оставляете, если отказываетесь от земных желаний. Ибо внешнего нашего, сколько бы мало оно ни было, достаточно для Господа; потому что Он взвешивает сердце, а не вещество; не весит, сколько в жертве Его, но с каким расположением она приносится. Ибо, если мы будем весить вещество, то вот святые наши купцы на покинутые сети и лодки купили Вечную Жизнь Ангелов. Подлинно Царство Божие не имеет цены по оценке; но, впрочем, оно ценится во столько, сколько ты имеешь. Ибо для Закхея оно стоило половины имения, потому что другую половину он удержал для четверичного вознаграждения того, что приобрел неправедно (Лк.19:8). Для Петра и Андрея оно стоило оставленных сетей и лодки (Мф.4:20); для вдовицы стоило двух лепт (Лк.21:2); для другого стоило чаши холодной воды (Мф.10:42). Итак, Царство Божие, как мы сказали, стоит столько, сколько ты имеешь.

Итак, взвесьте, братия, что дешевле в покупке, что дороже во владении. Но может быть, нет и чаши холодной воды, которую можно было бы подать нуждающемуся; и тогда Слово

²¹ *Вья языков* – упорство язычников. – Ред.

Божие обещает безопасность. Ибо при Рождении Искупителя явились небесные граждане для того, чтобы пропеть: *слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение* (Лк.2:14). Ибо перед очами Божиими рука никогда не бывает без дара, если ковчег сердца наполнен добрым расположением. Посему – то Псалмопевец говорит: *на мне, Боже, обеты Тебе, я совершу Тебе славословие* (Пс.55:13). Ясно говорит он как бы так: хотя я не имею внешних даров для жертвоприношения, однако же внутри самого себя нахожу то, что возлагаю на жертвенник хвалы Твоея, потому что Ты не питаешься нашим приношением, но лучше благоугождаешься сердечной жертвой. Ибо для Бога нет богаче жертвы, как добрая воля. Добрая же воля состоит в том, чтобы страшиться несчастий другого так же, как и своих; радоваться благополучию ближнего так же, как своему; чужие убытки признавать за свои; на чужие прибыли взирать, как на свои; любить друга не для мира, но для Бога; с любовью терпеть врага; никому не делать того, чего не желаешь терпеть сам; никому не отказывать в том, чего справедливо желаешь самому себе; помогать ближнему в необходимости, не только по силам, но и желать быть полезным (для него) даже выше сил. Итак, что богаче этого всесождения, когда душа через приносимое Богу закаляет саму себя на алтаре сердца?

Но это жертвоприношение доброй воли никогда вполне не совершается, если совершенно не оставляется пожелание мира сего. Ибо чего мы в нем желаем, в том без сомнения завидуем ближним; потому что кажется, что нам недостает того, чего достигает другой. И поскольку зависть всегда разноречит с доброй волей, то, как только последняя пленит ум, первая тотчас удаляется. Почему святые проповедники для того, чтобы совершенно любить ближних, старались ничего не любить в этом веке, ничего никогда не желать, ничего с пристрастием не иметь. Правильно взирая на них, Исаия говорит: *кии суть, иже яко облацы летят, и яко голуби к окнам своим* (ср.: Ис. 60, 8)²². Ибо он видит, что они земное презирают, духом приближаются к небесному, словами дождят, чудесами сияют. И тех, которых святая проповедь и высокая жизнь возвышали выше земных связей, он называет летящими, подобно облакам. Окна же суть наши глаза, потому что через них душа видит то, чего желает отвне. Но голубь есть животное простое и незлобивое. Посему, как голуби на окнах своих, суть те, которые ничего в этом мире сильно не желают, которые на все смотрят просто и не увлекаются желанием хищения относительно к тому, что видят. Напротив же, коршун, а не голубь на окнах своих, есть тот, кто сильно желает похитить то, что видит глазами. Итак, возлюбленнейшая братия, поскольку мы празднуем день мученичества блаженного Апостола Андрея, то должны подражать тому, что почитаем. Торжество души да даст обещание нашего неизменного благочестия; будем презирать земное; оставив временное, будем покупать Вечное. Если же мы еще не можем оставить собственного, то, по крайней мере, не будем желать чужого. Если сердце наше не горит еще огнем любви, то да обуздывается в своем домогательстве страхом, дабы, ободренное в шествии к своему совершенству, оно, удерживаясь от желания чужого, со временем достигло до презрения собственного, при помощи Господа нашего Иисуса Христа²³

²² В подлиннике: «ad fenestras suas». Но по славянскому переводу: со птенцы ко мне. В настоящем переводе удержаны слова латинского подлинника, потому что на значении их основывается дальнейшее объяснение святого отца.

²³ В подлиннике после слова: «Христа» опять: «etc.», то есть: «и прочее», чем обыкновенно заканчиваются Слова и Беседы святых отцов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.